

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
11 October 2001
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 62 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Пятьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 9 октября 2001 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо Представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Айтуга Плюмера от 9 октября 2001 года на Ваше имя, в приложении к которому содержится письмо президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Денкташа от 10 сентября 2001 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду Вам признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 62 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Юмит Памир
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 9 октября 2001 года на
имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить копию письма президента Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Рауфа Р. Денкташа от 10 сентября 2001 года на Ваше имя, касающегося Вашей миссии добрых услуг (см. добавление).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и добавлений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 62 повестки дня и в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Айтуг **Плюмер**
Представитель
Турецкая республика Северного Кипра

Добавление 1

Надеюсь, Вам уже известно о причинах, которые помешали мне приехать в Нью-Йорк. Я также надеюсь, что Вы примите мои объяснения и согласитесь с тем, что это не является проявлением неуважения к Вам.

Я питаю к Вам и Вашему статусу Генерального секретаря чувство глубочайшего уважения и почтения и именно в этой связи я считаю необходимым подробно разъяснить нашу позицию.

К величайшему сожалению, нам не удалось убедить г-на де Сото в том, что было бы преждевременным приглашать обе стороны в Нью-Йорк на встречу с Вашим Превосходительством в целях «возобновления переговоров». В этой связи мы сочли, что это приглашение не являлось личным приглашением Вашего Превосходительства, а имело целью «возобновление переговоров». Как я сообщил Вашему Превосходительству в Зальцбурге, Австрия, политика и действия киприотов-греков и, наконец, их реакция и единодушное неприятие Вашего заявления от 12 сентября 2000 года (в котором, насколько мы поняли, в самых нейтральных и простых формулировках излагаются рамки переговоров) не оставили никаких оснований и никаких точек соприкосновения для возобновления конструктивных переговоров. Тот факт, что все заинтересованные стороны неправомерно считают кипрско-греческую сторону законным правительством Кипра, а также неоднократные заявления о том, что «независимо от того, будет ли достигнуто соглашение, Кипр (!) будет принят в Европейский союз (ЕС)», привели к тому, что кипрско-греческое руководство не желает иметь с нами ничего общего!

Для них продолжение «переговоров» имеет целью сохранение платформы, которая позволяет им выступать в роли «великодушного правительства, снисходящего до переговоров со своим непокорным меньшинством, пытающимся разделить остров путем оказания помощи агрессору». В соответствии с этим они добиваются — и небезуспешно — помощи под тем ложным предлогом, что кипрская проблема является результатом оккупации и будет урегулирована, когда агрессор будет изгнан из Кипра, а кипрско-греческие беженцы вернуться на свою территорию! Эта ложь распространяется уже в течение почти трех десятилетий. Тем временем нам отказывают в равном политическом статусе; эмбарго продолжается; происходит укрепление военных связей с родиной — Грецией; страны ЕС слепо верят в то, что все будет в порядке, стоит только заставить Турцию или Денкташа подчиниться!

Несмотря на имеющиеся доказательства и постоянно выдвигаемые нами возражения в том плане, что проблема возникла в результате спланированных действий кипрско-греческой стороны в целях превращения партнерского государства в кипрско-греческое государство, сообщество наций продолжает считать, что «Республика Кипр», название которой узурпировано киприотами-греками, является унитарным государством, в котором кипрско-турецкое меньшинство (!) ведет себя неподобающим образом. В связи с этим мы лишены права выступать на равной основе в качестве одного из основателей Республики 1960 года.

Краткий анализ событий на Кипре после запланированного разрушения демократической Республики в 1963 году позволит нам лучше понять сегодняшние проблемы и задачи.

В декабре 1963 года совершается нападение на киприотов-турок; нарушен конституционный порядок; 103 поселка эвакуированы; гражданские служащие, министры, члены парламента из числа киприотов-турок не имеют возможности попасть в свои учреждения.

Макариос объявляет об отмене соглашений 1960 года. Под давлением Великобритании он отказывается от своего заявления, однако указывает, что конституция «мертва и похоронена». Он заявляет, что отказывается признавать д-ра Кучука своим вице-президентом.

4 марта 1964 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принимает решение направить на Кипр миротворческие силы Организации Объединенных Наций, «чтобы содействовать поддержанию и восстановлению закона и порядка и возвращению к нормальным условиям». Кипрско-турецкие лидеры ведут борьбу за возвращение к конституционному строю 1960 года, однако, к сожалению, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций заявляет в своем докладе от 10 сентября 1964 года (S/5950), что он не считает восстановление конституционного статуса задачей своей миссии.

Попытка д-ра Кучука сохранить конституцию не увенчалась успехом, поскольку, несмотря на все преступления, совершенные против киприотов-турок, Макариос и его кабинет, состоящий только из киприотов-греков, по-прежнему считаются законным правительством Кипра!

Предпринятая кипрско-турецкими парламентариями попытка вернуться в палату представителей 22 июля 1964 года была отвергнута спикером палаты (самим г-ном Клиридисом), который заявил этим парламентариям, что они получают доступ в палату только в том случае, если примут все конституционные изменения (включая отмену положения об отдельных большинствах), в одностороннем порядке принятые кипрско-греческими парламентариями (доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 10 сентября 1964 года, пункт 108).

Этого оказалось достаточным, чтобы убедить киприотов-греков, что они уже добились своей цели превращения партнерства в кипрско-греческое государство. По словам г-на Клиридиса, необходимость в каком-либо решении отпала, поскольку независимо ни от чего они являются «правительством Кипра». Как заявил Макариос, успешное вытеснение киприотов-турок из партнерства и нарушение конституции земли «максимально приблизило Кипр к энзису».

Позиция г-на Клиридиса в этом отношении изложена совершенно четко:

«Так же, как киприоты-греки стремились к тому, чтобы Кипр стал кипрско-греческим государством, в котором обеспечивалась бы защита кипрско-турецкого меньшинства, турки стремятся дать отпор любым попыткам такого рода и сохранить концепцию партнерства, которое, по их мнению, создано между обеими общинами Цюрихским соглашением. Таким образом, этот конфликт носит принципиальный характер, и обе

стороны готовы отстаивать этот принцип и даже при необходимости воевать вместо того, чтобы пойти на компромисс.

Конфликт по поводу того же принципа сохраняется и сегодня, несмотря на то, что было принято федеральное решение и что федерация представляет собой не что иное, как конституционное партнерство составных штатов, провинций или кантонов, образующих федерацию».

(Mr. Glafcos Clerides, My Deposition, vol. III, p. 105)

С тех пор политика киприотов-греков заключалась в том, чтобы не допустить возникновения никаких сомнений в отношении законности самопровозглашенного правительства Кипра. Конфликт возник и до сих пор сохраняется в связи с тем, что киприоты-греки убеждены в необходимости защищать этот статус любой ценой. Никто не заинтересован в установлении сути самой проблемы.

В 1963–1968 годах Макариос отказывался встречаться с «лидером повстанцев» (т.е. со своим вице-президентом д-ром Кучуком) и предлагал нам права меньшинства.

Позиция киприотов-греков заключалась в том, что нет необходимости в контактах или переговорах с кипрско-турецкой стороной, поскольку они уже добились своей цели. Лишь признание статуса меньшинства кипрско-турецкой стороной создаст «основания» для того, чтобы кипрско-греческая сторона наконец законным порядком закрепила совершенный ею в 1963 году насильственный захват власти.

В 1968 году я согласился с г-ном Клиридисом в том, что партнерство, предусмотренное соглашениями 1960 года, должно быть скорректировано по географическому принципу, в связи с чем начались переговоры на согласованной общей основе партнерства по принципу местной автономии.

Спустя шесть лет переговоров, которые прерывались и возобновлялись снова, Макариос отказался принять урегулирование на том основании, что я не принял статуса меньшинства и настаивал на системе гарантий 1960 года.

После 1974 года мы пришли с г-ном Клиридисом к общему мнению о том, что оба народа не могут жить в условиях интеграции как раньше, в связи с чем было принято соглашение 1975 года о добровольном обмене населением под наблюдением Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК).

В течение двух лет Макариос, который все еще находился в Афинах и не имел возможности вернуться на Кипр, выступал против двухзонального федерального урегулирования.

В 1977 году под давлением событий на острове он согласился на федеральное партнерство на основе двухзонального и двухобщинного федерального урегулирования, но спустя четыре месяца после этого умер. Основой этого соглашения были ограничения в отношении трех свобод в целях постоянного закрепления двухзонального характера и таким образом рассеивания опасений кипрско-турецкой стороны по поводу того, что она окажется в условиях господства.

Куприяну, который пришел ему на смену, затягивал процесс в течение еще двух лет, однако подтвердил Соглашение 1977 года: партнерство должно было устанавливаться на географической основе!

Вместе с тем он не верил в это и тянул время каждый раз, когда мы приближались к соглашению.

Он отверг предложения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 1985 и 1986 годов, основанные на партнерстве, и, проиграв выборы 1988 года, публично заявил, что никогда не верил в федеральное урегулирование и выполнил свой национальный долг защиты статуса правительства Кипра (которое было максимально приближено к «энозису», по словам Макариоса).

Тем временем был выдвинут «комплекс идей», предусматривающий новое партнерство.

Г-н Вассилиу делал вид, что ведет переговоры на основе «нового партнерства» до тех пор, пока мы не подошли к подписанию соглашения. Однако его письмо о том, что он будет следовать «национальной политике г-на Куприяну», опубликованное в кипрско-греческой прессе, свидетельствовало о том, что «национальная политика» кипрско-греческих лидеров не изменилась и не может измениться. Это было в год выборов, и г-н Клиридис выступал против любого соглашения, основанного на «комплексе идей».

Г-н Вассилиу проиграл выборы. Г-н Клиридис, который победил на выборах 1992 года, отказался вести переговоры под тем предлогом, что для них нет общей основы.

В 1994 году через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций мне удалось встретиться с г-ном Клиридисом. Он заявил, что готов вести переговоры со мной, если я соглашусь поддержать заявление киприотов-греков о вступлении в ЕС. Он знал, что я не могу этого сделать по политическим и юридическим соображениям. Таким образом, он отказался от переговоров со мной под тем предлогом, что у нас нет общей позиции.

Мы потеряли еще три года, прежде чем Вам удалось организовать наши встречи в 1997 году в Тратбеке и Глионе.

На этот раз г-н Клиридис изложил свое мнение в отношении норм ЕС и отверг все выдвинутые предложения.

С большим трудом мы согласились принять участие в непрямых переговорах в 2000 году.

По окончании четвертого раунда Вам удалось предложить нам нейтральные, но вместе с тем приемлемые рамки, которые были изложены в Вашем заявлении от 12 сентября и тут же были отвергнуты кипрско-греческой стороной. Эта изначальная негативная реакция на «новое партнерство» была полностью поддержана кипрско-греческой палатой представителей 11 октября 2000 года. Копия ее резолюции, которую я передал Вам в Зальцбурге, прилагается для информации (см. добавление 2).

Как я пытался разъяснить с самого начала, цель переговоров заключалась в восстановлении *нового партнерства*, однако отказ киприотов-греков от такого партнерства объясняется поддержкой, которую они получают от международного сообщества, а в последнее время от кругов ЕС в том плане, что «законное правительство Кипра представило надлежащее заявление и может стать членом, даже если проблема Кипра не урегулирована!». Дальнейшие заявления о том, что киприоты-турки не имеют права возражать против принятия в ЕС, укрепили убежденность киприотов-греков в том, что они действительно стали «правительством Кипра» и что киприотам-туркам, хотя бы они того или нет, придется с этим согласиться. Все эти обстоятельства подорвали шансы на успех Вашей миссии добрых услуг, направленной на создание нового партнерства на основе прямого признания равного статуса обеих сторон.

После этих событий и прекрасно зная, что политика киприотов-греков заключается в укреплении их позиции в качестве «правительства Кипра», я, как представитель моего народа, права и статус которого находятся под серьезной угрозой, должен бороться с этой тенденцией, которая противоречит нормам права и всем реальностям на Кипре. Мы должны всегда помнить о том, что речь идет об узурпации партнерских отношений, в которых сторона, права и статус которой были нарушены, смогла сохранить свою целостность и в результате политического волеизъявления своего народа с 1963 года превратилась в параллельное демократическое государство.

Спустя 38 лет неудач на переговорах мы, как и Вы, убеждены в необходимости создать основы для конструктивных переговоров. Однако нам нужны доказательства того, что такие основы действительно созданы, чтобы эти усилия не завершились очередным провалом. Именно поэтому мы настаиваем на «общих основах» в отношении цели (создание нового партнерства) и руководящих принципов (равный статус сторон и недопустимость того, чтобы одна из сторон представляла другую или Кипр в целом), прежде чем мы приступим к новому этапу конструктивных переговоров.

Я искренне надеюсь, что в рамках Вашей миссии добрых услуг Вам удастся убедить г-на Клиридису в том, что моя позиция оправдана, возможно, даже в большей степени, чем его решение об отказе от переговоров со мной на том основании, что нам не о чем было говорить. В течение всех этих лет «комплекс идей» был готов к рассмотрению наряду со всеми заключенными нами соглашениями. Сейчас я не могу принять его готовность к переговорам в качестве искреннего жеста доброй воли, особенно в свете того, что в своем заявлении для печати он признал, что участвует в переговорах лишь по тактическим соображениям и что эта тактика заключается в том, чтобы сказать «да» на все, на что киприото-турецкая сторона говорит «нет».

Уважаемый г-н Генеральный секретарь,

Я хотел бы вновь подчеркнуть, что, как Вы указали в своем заявлении от 12 сентября 2000 года, кипрско-турецкая сторона весьма заинтересована в создании нового партнерства на Кипре, в рамках которого признавался бы равный статус обеих сторон и которое бы основывалось на этом. Если кипрско-греческая сторона также исходит из таких соображений и готова принять

аналогичные обязательства, то совместно мы сделаем значительный шаг вперед и обеспечим возможность для новых конструктивных переговоров. Интересы мира, безопасности и стабильности на острове и в регионе требуют свободно заключенного соглашения между двумя суверенными равными сторонами. Безболезненное расширение состава ЕС и членство в нем «Кипра» зависят от урегулирования путем переговоров.

Признание британским парламентом в 1956 и 1958 годах сепаратного права кипрско-турецкого и кипрско-греческого народов на самоопределение подготовило основы для создания партнерской республики 1960 года.

Сейчас принятие обеими сторонами обязательства по поводу того, что цель переговоров, которые пройдут при посредничестве Организации Объединенных Наций, заключается в создании нового партнерства, непосредственно основанного на равноправном статусе обеих сторон, позволит заложить основы для возобновления переговоров, к которому Вы призываете.

Я с нетерпением жду подтверждения такого обязательства от кипрско-греческой стороны либо через Ваше посредство, либо через г-на де Сото, а также начала конструктивных переговоров в рамках Вашей миссии добрых услуг.

(Подпись) Рауф Р. Денкташ
Президент

Добавление 2

Резолюция Палаты представителей

11 октября 2000 года

Сегодня на внеочередной сессии Палата представителей обсудила последние события в рамках кипрской проблемы и, в частности, ход четвертого раунда непрямых переговоров, который состоялся в Нью-Йорке в конце сентября — начале октября 2000 года.

Палата представителей считает, что вступительное заявление Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана выходит за рамки духа и буквы рамок переговоров и основы решения кипрской проблемы, определенной принципами, решениями и резолюциями Организации Объединенных Наций.

Она также считает, что неофициальные документы, представленные представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ном де Сото представителям обеих общин, содержат идеи и предложения, которые не соответствуют рамкам принципов и резолюций Организации Объединенных Наций.

С учетом вышесказанного Палата представителей:

1. Вновь решительно настаивает на том, что решение кипрской проблемы должно строиться на резолюциях и решениях Организации Объединенных Наций и соглашениях высокого уровня 1977 и 1979 годов. Двухобщинная и двухзональная федерация является нашей конечной и нелегкой уступкой, а не исходной позицией для переговоров, направленных на изыскание компромиссного решения. Такая федерация должна обеспечивать права человека и основные свободы всех кипрских народов — киприотов-греков, киприотов-турок, маронитов, армян и католиков и предусматривать восстановление суверенитета и территориальной целостности кипрского государства, а также вывод оккупационных сил и поселенцев.

2. Призывает Секретариат Организации Объединенных Наций вновь заявить и подтвердить, что переговоры проводятся на основе резолюций Организации Объединенных Наций и соглашений высокого уровня 1977 и 1979 годов, и принять необходимые меры в этой связи.

3. Призывает различных посредников, которые направляют или поддерживают вмешательство Организации Объединенных Наций в кипрскую проблему, более строго, твердо и последовательно придерживаться принципов Организации Объединенных Наций, положений ее решений и резолюций по Кипру, соглашений высокого уровня и межобщинных договоренностей.

Базовый и основополагающий принцип переговоров заключается в том, что все предложения или идеи должны полностью соответствовать межобщинным договоренностям.

4. Заявляет, что она отвергает любые предложения и идеи, содержащие основы конфедерации или предусматривающие создание двух государств, и призывает президента Республики четко заявлять во всех случаях, что он

никогда не примет и не будет обсуждать рамки урегулирования кипрской проблемы, содержащие элементы конфедерации.

5. Призывает в то же время президента Республики продолжать активизировать его усилия по всестороннему исправлению ситуации, сложившейся в результате вступительного заявления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также подтверждать основы переговоров и рамки урегулирования, определенные резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций и двумя соглашениями высокого уровня.

6. Призывает президента Республики продолжать и активизировать инициативы и меры, которые будут существенно и эффективно поддерживать согласованные цели, установленные Национальным советом, и принятые процедуры и пути урегулирования кипрской проблемы.

7. Считает, что Национальному совету настоятельно необходимо подробно изучить и проанализировать нынешние события в рамках кипрской проблемы и на основе соответствующих оценок и выводов провести консультации с правительством Греции, чтобы выработать тактику и дальнейшие меры по решению нашей национальной проблемы, во всех случаях стремясь изыскать приемлемое и прочное решение.
